

Литвякова Т.А.,
*магистрант кафедры мировой истории и международных отношений,
Иркутский государственный университет*

**США, западная Европа и Япония в период
экономического кризиса 1970 гг.: на пути к «институционализации»
экономической политики**

В статье рассматриваются механизмы коллективной дипломатии с участием ведущих капиталистических держав, созданные в период экономического кризиса 1970-х гг. В работе поставлена цель: определить особенности развития процессов «институционализации» экономической политики США, Западной Европы и Японии. Для достижения данной цели ставятся задача: выявить предпосылки создания таких полуформальных объединений, как «группа семи» (G7) и Трехсторонняя комиссия. Особое внимание уделено характеру и результатам межгосударственного взаимодействия в рамках указанных форматов, а также ОЭСР, их роли в урегулировании международных проблем. В настоящей статье выдвигается предположение, что процессы «институционализации» международных отношений стали ответом на усиление кризисных явлений в мировой экономике и мировой политике в 1970-е гг.

Ключевые слова: коллективная дипломатия, институционализация, многосторонние форматы, треугольник США-Япония-ЕЭС, «большая семерка», Трехсторонняя комиссия, трилатерализм, ОЭСР, международные организации.

Litvyakova T. A.,
*master of Department of World History and International Relations,
Irkutsk State University*

**USA, Western Europe and Japan during the economic crisis of 1970: on the way
to "institutionalization" of economic policy**

The article examines the mechanisms of collective diplomacy with the participation of the leading capitalist powers, created during the economic crisis of the 1970s. The prerequisites for the creation of such semi-formal associations as the "group of seven" (G7) and the Trilateral Commission are identified. Particular attention is paid to the nature and results of interstate cooperation within the framework of these formats, as well as the OECD, their role in resolving international problems. This article suggests that the processes of "institutionalization" of international relations were a response to the intensification of the crisis in the world economy and world politics in the 1970s.

Key words: *collective diplomacy, institutionalization, multilateral formats, USA-Japan-EEC triangle, G7, Trilateral Commission, trilateralism, OECD, international organizations.*

Вступление мира в эпоху глобализации поставило международное сообщество перед новыми сложными проблемами, которые оказывают деструктивное воздействие на взаимоотношения между государствами - членами различных международных организаций и интеграционных группировок. Отсутствие прогресса в решении этих проблем свидетельствует о неспособности институтов многосторонней дипломатии справиться с современными глобальными вызовами и угрозами. Для преодоления сложившегося кризисного положения, очевидно, необходима выработка новых форматов взаимодействия между правительствами разных стран.

Подтверждение данной гипотезы необходимо искать в опыте создания механизмов коллективной дипломатии с участием ведущих капиталистических держав – США, Японии и стран Западной Европы. В процессе анализа данной проблемы предполагается выявить практические результаты такого многостороннего взаимодействия и его значение для развития межгосударственного сотрудничества в следующие десятилетия. Объектом анализа являются форматы многостороннего сотрудничества, а предметом – процессы координации экономической политики США, Западной Европы и Японии в период общего кризиса 1970-х гг. В качестве основного метода исследования в данной работе используется метод ретроспективного анализа.

В начале 1970-х гг. возникают новые форматы сотрудничества между капиталистическими странами, включающие регулярные консультации по важнейшим проблемам международного развития. Сырьевой, энергетический и валютно-финансовый кризисы, рост инфляции, борьба за новый экономический порядок поставили ведущие капиталистические державы перед необходимостью действовать сообща в меняющихся условиях, чтобы суметь к ним безболезненно адаптироваться. В пользу этого говорила и усиливающаяся связь между международными событиями и внутренней политикой, свидетельствовавшая о высокой степени восприимчивости национальных обществ к внешним процессам. К этому времени политические круги в западных странах начали ощущать потребность в консолидации усилий для стабилизации экономического положения, поскольку необходимо было создать гарантии от повторения подобных кризисов и сделать кризисные процессы максимально управляемыми. Формирование новых механизмов взаимодействия между капиталистическими странами являлось частью процесса «институционализации» международных отношений, отражавшего становление нового мирового, или «глобального», порядка.

Решение экономических проблем становится предметом урегулирования в рамках многосторонней дипломатии, которая реализуется в виде неформальных встреч лидеров ведущих держав. По инициативе западноевропейских политических и деловых кругов были испробованы встречи представителей политической элиты в новом формате. Отсюда берут свое начало встречи

представителей ведущих промышленных держав для обсуждения текущих проблем современности. Одними из самых крупных встреч в таком формате стали встречи «группы семи» ведущих индустриальных держав (G7). В основу замысла этого неформального объединения был положен конструктивный обмен идеями и координация политики национальных правительств в областях, затрагивающих интересы капиталистических стран.

В ноябре 1975 г. в парижском пригороде Рамбуйе по инициативе французского президента В. Жискара Д'Эстена состоялась первая встреча лидеров шести ведущих капиталистических стран – Франции, США, ФРГ, Великобритании, Италии, Японии. В повестке дня встреч главное место занимали экономические проблемы, касающиеся роста безработицы, инфляции, мировой торговли, валютно-финансовых отношений. С июня 1976 г. на встречах стали присутствовать представители Канады. Следующие встречи в составе «семерки» состоялись в Лондоне в мае 1977 г., в июне 1978 г. в Бонне, в июне 1979 г. в Токио.

G7 стала играть важную роль в мировой экономике и мировой политике, особенно на фоне падения роли большинства экономических институтов, в частности Международного валютного фонда (МВФ). В первое время саммиты «группы семи» носили неформальный характер, так как в его рамках пока не было создано постоянного механизма политической координации. Однако, начиная с 1980-х гг. эти встречи «стали в высшей степени формальными и организованными», а повестка дня расширилась за счет вопросов безопасности и региональной политики.

В процессе дискуссий за «закрытыми дверями» между высокими представителями национального «истеблишмента» происходил поиск решений, направленных на совместное преодоление мировых проблем. Эти дискуссии способствовали укреплению партнерских отношений между США и остальными членами «семерки», что признавал и американский президент Дж. Форд, отмечавший, что отношения США с его «основными партнерами, великими индустриальными демократиями Западной Европы, Японии и Канады, никогда не были более прочными» [Address Before a Joint Session of the Congress].

Встречи в этом формате, действительно, поначалу способствовали сплочению ведущих капиталистических стран, однако принимаемые по итогам совещаний декларации, в которых провозглашались общие цели стран «семерки» по преодолению последствий экономического кризиса, на деле практически никогда полностью не реализовывались. Так, накануне встречи в Бонне в 1978 г. главы государств и правительств признали, что им так и не удалось добиться ни одной из провозглашенных целей [Орнатский, 1980: 49].

Во время энергетического кризиса 1973-1974 гг. в первоочередную повестку на встречах стран «семерки» вошли вопросы, связанные с дефицитом энергоресурсов. Страны «семерки» высказывали потребность в сокращении зависимости от импорта энергоресурсов и в развитии альтернативных источников энергии. Так, на саммите в Оттаве в 1981 г. было заявлено о необходимости развития таких источников возобновляемой энергии, как солнечная, геотермальная и биомасса, а в декабре 1981 г. принята Найробийская

программа действий по освоению и использованию новых и возобновляемых источников энергии. В деле предотвращения топливных кризисов особое значение придавалось развитию новых технологий. В обозримом будущем предполагалось создание Международной группы по энергетическим технологиям, связанной с ОЭСР, МЭА и другими международными организациями [The Seven-power Summit, 1989: 16].

В преодолении последствий энергетического кризиса огромное значение придавалось внутренней экономической политике, которая должна была проводиться в соответствии с решениями, принятыми на встрече в Бонне. В ходе ее были обозначены цели на 1985 г., среди которых снижение зависимости от импортируемой энергии до 50%. Странам «семерки» предписывалось осуществить пересмотр своих национальных энергетических программ [The Seven-power Summit, 1989: 64].

На следующем, токийском, совещании в июне 1979 г. несовпадение позиций по взаимоприемлемой энергетической политике привело к усилению разногласий между США и другими странами «семерки», которые подвергли критике решение американского руководства о субсидировании цен на импортируемую сырую нефть [Орнатский, 1980: 50]. В конечном счете, экономические проблемы, перерастая в политические, становились главной причиной усиления противоречий между капиталистическими странами. Как следует из утверждения американского политолога Дж. Айкенберри, «координация макроэкономической политики была эпизодической и мимолетной», а «G7 не смогла превратиться в постоянный институт для систематического решения более широких глобальных экономических и политических проблем» [Ikenberry, 1993: 134]. После окончания «холодной войны» встречи лидеров стран «группы семи» начали носить условный характер, что позволило говорить о непригодности данного формата для решения текущих международных проблем.

В период экономического кризиса 1970-х гг. возросло значение международных организаций, которые являлись наиболее эффективным механизмом взаимодействия между государствами. Роль ведущего органа в регулировании экономических проблем в капиталистических странах была отведена Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), созданной в 1961 г. В «экстренной» обстановке кризиса решения ОЭСР становились обязательными для стран-членов организации. В процессе работы данной организации было подготовлено множество докладов с рекомендациями странам-членам в области экономики, энергетики, экологии, сельского хозяйства.

Энергетический кризис 1973-1974 гг. выявил потребность стран ОЭСР в выработке единой энергетической политики. США, взяв на себя инициативу по ее координации, решили воспользоваться этим для восстановления своего влияния на стран-союзников. 11-13 февраля 1974 г. в Вашингтоне состоялась конференция с участием основных стран-импортеров нефти – США, Японии, Канады, Норвегии и стран «Общего рынка», которые собрались для согласования национальной политики в области энергетики и принятия мер по

стабилизации мировой экономической системы. В качестве мероприятий по сокращению зависимости от внешних поставок нефти предусматривались увеличение запасов топлива, налаживание взаимных поставок энергоносителей, совместная разработка альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий.

США предложили создать специальную координационную группу для подготовки совещания между странами-потребителями и странами-производителями, однако данная инициатива вызвала возражение Франции, которая настаивала на проекте создания Европейского энергетического агентства на базе ЕЭС. Остальные участники конференции, которые проявили большую солидарность с США, приняли решение войти в состав этой группы. В ноябре 1974 г. при участии координационной группы в рамках ОЭСР было создано Международное энергетическое агентство (МЭА), в которое вошли 13 стран – США, Канада, Япония и страны ЕЭС, за исключением Франции. Основной задачей данной организации было объявлено создание системы коллективной энергетической безопасности.

С 1976 г. было положено начало реализации программы сотрудничества стран МЭА в области энергетической политики, направленной на сокращение зависимости капиталистических экономик от импорта энергоресурсов. Страны-члены МЭА условились сократить общий чистый импорт нефти к 1985 г. Контроль над этим должен был проводиться посредством процедур мониторинга. Предлагалось отказаться от строительства производств, работающих на нефти, и перевести действующие производства на другие виды топлива, а также начать внедрять энергосберегающие технологии в жилые и коммерческие здания. К 1990 г. предусматривалось увеличение добычи угля в два раза, а также усовершенствование инфраструктуры для обеспечения снабжения и использования угля [The Seven-power Summit, 1989: 83]. Вступление в силу данной программы зависело от решения Канады, которая должна была отменить ограничения на доступ к собственным нефтяным ресурсам [Прохорова, 1980: 102]. Это обстоятельство, а также разногласия стран-членов МЭА по поводу минимальных цен на импортируемое топливо тормозили реализацию данной программы.

Отсутствие единой стратегии в энергетической политике препятствовало достижению координации в этой области между США и другими капиталистическими странами, однако, в отличие от проблем в валютно-финансовой сфере и экономике, в этом вопросе они проявляли большую сплоченность. В январе 1979 г. в разгар революции в Иране в Гваделупе состоялась встреча четверых западных держав: США, Великобритании, Франции и ФРГ, которые собрались с целью выработки единой стратегии, которая позволила бы в будущем избежать повторения экономических или военных кризисов [Орнатский, 1980: 51].

Основным препятствием к координации экономической политики служили нарастающие противоречия между капиталистическими странами. США, которые стояли во главе «атлантического сообщества», настаивали на том, чтобы координация политики основывалась на концепции «трехстороннего

сотрудничества», или «трилатерализма», которая воплотилась в деятельности Трехсторонней комиссии, сформированной в июле 1973 г. членами Совета по международным отношениям США. В состав этой комиссии вошли семнадцать представителей от США, Японии и стран Западной Европы [Ирхин, 2010: 7]. В основу ее работы был заложен «мондиалистский» принцип глобального управления мировой экономикой и финансами. С 1973 по начало 1980-х гг. комиссией было опубликовано несколько докладов с рекомендациями по обновлению валютно-финансовой системы, развитию отношений с развивающимися странами, мировой торговле и другим проблемам.

Созданная по инициативе Д. Рокфеллера комиссия, которая представляла собой закрытый «элитный клуб», должна была послужить более тесной координации между США, Западной Европой и Японией с целью выработки общей позиции по большинству вопросов и поддержания либеральных политических институтов и ценностей, разделяемых рыночными демократиями. Это должно было бы предотвратить принятие одним из полюсов «треугольника» односторонних решений в ущерб другим, на что представители американской политической элиты возлагали большие надежды. Дж. Картер уверенно заявлял о том, что «там, где трехсторонняя комиссия начиналась как формула – и форум – для координации экономической политики между развитыми рыночными экономиками, она стала означать нечто гораздо более далеко идущее – «партнерство между Северной Америкой, Западной Европой и Японией» [Ullman, 1976: 4]. Фактически это «партнерство» означало обособленность великой «триады» от остального мира, ее стремление единолично распоряжаться мировыми ресурсами, тем самым закладывая перспективу «изъятия богатств мира сообществом глобальных финансовых игроков» [Колядин, 2016: 71].

Созданные в начале 1970-х гг. форматы сотрудничества между капиталистическими странами действуют до сегодняшнего времени. Однако вопрос о степени их эффективности в урегулировании кризисных ситуаций остается дискуссионным. Стоило бы согласиться с мнением, что «многие возникающие в мире проблемы не могут быть разрешены должным образом с помощью существующих международных институтов, оказавшимися не способными выполнять возложенные на них функции» [Баталов, 2016: 18]. Это обусловлено, главным образом, сложностями, с которыми сталкивается многосторонняя экономическая дипломатия, среди которых необходимо выделить административно-технические и имплементационные проблемы, различные подходы к международным переговорам [Батулин, 2014: 55].

Причину этого стоит искать в самом характере таких институтов, которые являются по существу дискуссионными клубами в составе наиболее богатых капиталистических стран, принимающими не обязательные к исполнению решения. В формирующемся многополярном мире, с появлением новых «центров влияния», данный подход требует коренного пересмотра, тем более, что в последнее время были созданы такие альтернативные вышеназванным форматы, как, например, ШОС, БРИКС, G20, МИКТА и др., которые в плане политической и экономической консолидации в ряде случаев более эффективны, чем устаревший формат «большой семерки».

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что созданные в период экономического кризиса 1970-х гг. и существующие в настоящее время механизмы коллективной дипломатии служили сплочению капиталистических стран перед общей угрозой и способствовали принятию ими взаимоприемлемых решений. Следует подчеркнуть, что процессы «институционализации» экономической политики США, Японии и стран ЕЭС являлись объективным следствием структурного кризиса, потрясшего капиталистический мир в 1970-е гг., и проистекали из потребности в координации действий с целью совместного решения проблем в сфере валютно-финансовых отношений, энергетической политики, торговли и т.д. С этого времени задействование механизмов многосторонней дипломатии входит в обычную практику международной политики. Однако эффективность этих механизмов в борьбе с современными вызовами и угрозами оказывается под вопросом.

Список литературы

Баталов, 2016. - *Баталов Э.* Новая институционализация мировой политики // *Международные процессы.* 2016. Т. 14. № 1 (44). С. 6-25.

Батурин, 2014. - *Батурин Л.М.* Экономическая дипломатия в мировой политике: история и современность // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 3. С. 54-56.

Ирхин, 2010. - *Ирхин Ю.В.* Роль сетевых и теневых организаций транснациональных элит в мировой политике // *Социально-гуманитарные знания.* 2010. № 3. С. 79-92.

Колядин, 2016. - *Колядин А.М.* Глобализация мирового сообщества и некоторые особенности политической институционализации // *Правовое поле современной экономики.* 2016. № 6. С. 68-75.

Орнатский, 1980. - *Орнатский И.А.* Экономическая дипломатия. М.: *Международные отношения,* 1980. 272 с.

Прохорова, 1980. - *Прохорова Г.Н.* В тисках экономических противоречий: (Экономическая политика ОЭСР) / Отв. ред. П.И. Хвойник. М.: Мысль, 1980. 205 с.

Address Before a Joint Session of the Congress Reporting on the State of the Union (January 12, 1977) // *The American Presidency Project.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-reporting-the-state-the-union-0> (дата обращения: 27.01.21).

The Seven-power Summit, 1989. - *The Seven-power Summit: Documents from the Summits of Industrialized Countries 1975-1989 / Ed. by P.I. Hajnal.* Millwood, N.Y.: Kraus International Publications. 1989. 544 p.

Ikenberry G.J., 1993. - *Ikenberry G.J.* Salvaging the G-7 // *Foreign Affairs.* 1993. Vol. 72. No. 2. Pp. 132-139.

Ullman R.H., 1976. - *Ullman R.H.* Trilateralism: "Partnership" for What? // *Foreign Affairs.* 1976. Vol. 55. No. 1. Pp. 1-19.

References

Batalov, 2016. - Batalov E. Novaya institutsionalizatsiya mirovoy politiki // *Mezhdunarodnyye protsessy*. 2016. T. 14. № 1 (44). S. 6-25.

Baturin, 2014. - Baturin L.M. Ekonomicheskaya diplomatiya v mirovoy politike: istoriya i sovremennost' // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki. 2014. T. 14. № 3. S. 54-56.

Irkhin, 2010. - Irkhin YU.V. Rol' setevykh i tenevykh organizatsiy transnatsional'nykh elit v mirovoy politike // *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. 2010. № 3. S. 79-92.

Kolyadin, 2016. - Kolyadin A.M. Globalizatsiya mirovogo soobshchestva i nekotoryye osobennosti politicheskoy institutsionalizatsii // *Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki*. 2016. № 6. S. 68-75.

Ornatskiy, 1980. - Ornatskiy I.A. Ekonomicheskaya diplomatiya. M.: *Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 1980. 272 s.

Prokhorova, 1980. - Prokhorova G.N. V tiskakh ekonomicheskikh protivorechiy: (Ekonomicheskaya politika OESR) / Otv. red. P.I. Khvoynik. M.: *Mysl'*, 1980. 205 s.

Address Before a Joint Session of the Congress Reporting on the State of the Union (January 12, 1977) // *The American Presidency Project*. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-reporting-the-state-the-union-0> (data obrashcheniya: 27.01.21).

The Seven-power Summit, 1989. - *The Seven-power Summit: Documents from the Summits of Industrialized Countries 1975-1989* / Ed. by P.I. Hajnal. Millwood, N.Y.: Kraus International Publications. 1989. 544 p.

Ikenberry G.J., 1993. - Ikenberry G.J. Salvaging the G-7 // *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72. No. 2. Pp. 132-139.

Ullman R.H., 1976. - Ullman R.H. Trilateralism: "Partnership" for What? // *Foreign Affairs*. 1976. Vol. 55. No. 1. Pp. 1-19.